

wrapping the **marrow** would **ossify**, hardening into **the dorsal spine**, as we know it today...All species, in their inexhaustible varieties, sprung from one single source – a simple **cerebral ganglion** [3, с. 42].

В данном примере используются терминологические единицы, относящиеся к сфере медицины и биологии. Все они имеют эквиваленты в русском языке: **fossils** – ископаемые, окаменелости; **cartilage** – хрящ или хрящевая ткань; **marrow** – спинной мозг или костный мозг; **ossify** – превращать(-ся) в кость или окостеневать; **the dorsal spine** – позвоночник или позвоночный столб; **cerebral ganglion** – головной ганглий. Как видно из приведенных примеров, большинство терминологических единиц являются общеупотребительными и не требуют пояснения. Однако некоторые из них нуждаются в комментариях. Так слово **fossils** употребляется в одном предложении со словом *stone*, которое переводится как *камень*. По этой причине переводчик не может использовать эквивалент *окаменелости*, так как это приведет к тавтологии. В данном контексте остается лишь один возможный вариант – *ископаемые*. Слово **marrow** необходимо переводить с учетом контекста, т.к. оно является сокращением от словосочетаний **red marrow or spinal marrow**. В данном случае речь идет о позвоночнике, поэтому подходящим словосочетанием является **spinal marrow**, эквивалентом которого в русском языке является *спинной мозг*. Термин **cerebral ganglion** требует пояснения от переводчика, т.к. он является узкоспециальным. Например, можно заменить термин на его краткую дефиницию – *скопление нервных клеток в головном мозге*. Для сохранения аутентичности текста, можно ввести в текст узкоспециальный термин, но дать его расшифровку в сноске.

Мы рассмотрели все варианты перевода указанных терминов и можем сделать вывод, что большинство из них имеют эквиваленты в русском языке и не нуждаются в пояснении. Для их правильной передачи необходимо учитывать контекст и окружение (как в случае с терминами **fossils** и **marrow**). Для передачи узкоспециального термина **cerebral ganglion** лучше использовать прием описательного перевода.

В результате мы получили следующий вариант перевода:

Напоминая Хакану о некоторых из его ископаемых, вырезанных в желтом камне, Лоример объяснил, что в давние времена, позвоночник был гибкой трубкой, сделанной из хряща. Только несколько веков спустя, эта эластичная трубка, окружающая костный мозг, окостенеет, превратившись в позвоночный столб, каким мы знаем его сегодня...Все разнообразности, в их нескончаемых вариациях, возникли из одного единственного источника – простого скопления нервных клеток в головном мозге.

Закключение. Проанализировав возможные, на наш взгляд, способы перевода на русский язык английских терминов, функционирующих в романе, мы пришли к выводу, что большинство из них имеют эквиваленты и не требуют комментариев переводчика. Если речь идет об узкоспециальной терминологии, которую необходимо сделать понятной для массового читателя, оптимальным вариантом является использование таких приемов, как генерализация и описательный перевод. Для сохранения аутентичности текста можно также ввести в текст термин добавив к нему переводческий комментарий.

1. Комиссаров, В. Н. Теория перевода (лингвистические аспекты) : учеб. для ин-тов и фак. иностр. яз. / В. Н. Комиссаров. – М. : Альянс, 2013. – 253 с.
2. Благова, Н. Г. Семантико-стилистический анализ научно-технических терминов в художественной литературе / Н. Г. Благова // Вестник Ленингр. ун-та. История, язык и литература. Вып. I. – 1976. – № 2. – С. 108–115.
3. Diaz, H. In the Distance / H. Diaz. – MN. : Coffee House Press, 2017. – 256 p.
4. Электронный словарь ABBYY Lingvo [Электронный ресурс] / ABBYY Lingvo. – Режим доступа: <https://www.lingvolive.com/ru>. – Дата доступа: 20.02.2019.

МИР ДЕТСТВА В СКАЗКАХ ЛЬЮИСА КЭРРОЛЛА И НИЛА ГЕЙМАНА

Земцова О.В.,

студентка 1 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Сенькова О.Ф.

В современном мире наблюдается тенденция, когда читательские предпочтения в большей степени находятся на стороне классических произведений, отражающих значимые проблемы не только прошедших времен, но и нынешнего века. Однако зачастую такие произведения являются основой, для создания новых, оригинальных художественных текстов, посвященных проблемам современности. Так, в свое время прорывом для XIX века оказалось творчество английского писателя Льюиса Кэрролла. Его сказка «Алиса в Стране Чудес» оказала большое влияние на художественное пространство рубежа XIX–XX веков.

Уже на рубеже XX и XXI веков почитатель творчества Л. Кэрролла, английский писатель-фантаст Нил Гейман модернизировал тему параллельных миров в современной детской повести «Коралина». Представляется актуальным проследить, как классические традиции литературной сказки, заложенные Льюисом Кэрроллом, трансформируются в современной интерпретации Нила Геймана.

Цель исследования – определить, как образ главной героини в произведениях Нила Геймана и Льюиса Кэрролла раскрывает разное представление о мире детства в контексте двух эпох.

Материал и методы. Материалом для нашего исследования послужили детские повести Нила Геймана «Коралина» и «Алиса в Стране Чудес» Льюиса Кэрролла, которые были проанализированы при помощи сравнительно-исторических и контекстуальных методов.

Результаты и их обсуждение. Льюис Кэрролл в сказке «Алиса в Стране Чудес» впервые показал девочку, которая не побоялась открыть новую, отличающуюся от нормированного викторианского общества, реальность. Основу сказки Кэрролл взял из действительности: на лодочной прогулке Алиса Лидделл попросила своего друга Чарльза Доджсона (настоящее имя Льюиса Кэрролла) сочинить историю для нее и ее сестер. Доджсон поведал сестрам о приключениях смелой девочки Алисы, которая, побежав за Белым Кроликом, оказалась в Подземной Стране. Алиса является типичным представителем викторианской эпохи: она ведет себя как истинная леди, всегда вежлива, но в столь юном возрасте ей свойственны мечтательность и наивность: «Делать ей было совершенно нечего, а сидеть без дела, сами знаете, дело нелегкое» [1].

Что касается Нила Геймана, то он, утверждая, что настоящая смелость проявляется только тогда, когда тебе страшно: *when you're scared but you still do it anyway, that's brave* [2] описал схожую ситуацию, но уже в современном ему обществе. В произведении описана типичная американская семья: мать и отец постоянно погружены в работу и в свои дела, они не находят время на свою дочь Коралину. Поэтому мотивом данного произведения является проблема взаимоотношений родителей и детей. Будучи смелым и отважным ребёнком, главная героиня изучала и познавала мир самостоятельно. В новом доме, куда переехала её семья, любопытство девочки приводит её к закрытой двери, которая в последствии стала входом в параллельную реальность. Маленькая Коралина оказывается в мире, где у неё есть всё, чего ей так не хватало в реальности: забота "других" родителей, внимание, вкусная еда и красивая одежда... Только вот её мама из потустороннего мира отличалась по внешнему виду от реальной: кожа её была белой, как бумага, ростом выше и тоньше и главное отличие: вместо глаз - две огромные блестящие пуговицы. Такой образ ничуть не смущал Коралину, ведь ей всё так нравилось в её новом доме: «Опасность? – подумала Коралина. Звучит потрясающе. И совсем не страшно. Страшно, но не совсем» [3].

Сюжет «Коралины» чем-то напоминает Алису. Эти два произведения схожи не только образами главных героев, но и темой параллельных миров: неусидчивость и любознательность обеих героинь послужили толчком для развития действий. Сходным является и финал произведений, в котором и Коралина, и Алиса просыпаются в реальности. Общим героиням скучно в своём детском мире, развитые воображение и фантазия перемещают их в недоступный ни для кого, кроме них, мир, но каждая из них хочет выбраться из него, когда чувствуется опасность.

Обратим внимание на второстепенных персонажей, объединяющих данные произведения. Другом и проводником и для Алисы, и для Коралины становится кот. Оба анималистических образа очень похожи между собой: в параллельном мире они могут говорить и являются для главных героинь помощниками, которые предупреждают об опасностях, которые могут преследовать их в детском воображении. Также они абсолютно независимы и появляются только тогда, когда сами считают нужным и важным: «Я не сумасшедший. Моя реальность просто отличается от твоей» [1].

По законам жанра любой сказке встречаются антиподы добра – персонажи со злыми намерениями. Фантазия Коралины создала противоположность своей матери. Эта "другая" мама очень заботливая, кажется, что она действительно любит Коралину, однако узнавая этого персонажа ближе в ходе чтения, становится очевидным, что это лишь маска, за которой прячется эгоистичное лицо, которому просто нужно кого-то любить: «В пуговичных глазах другой мамы Коралина увидела, что она просто её собственность, и больше ничего. Так люди смотрят на домашнюю зверушку, чьи проделки больше не вызывают умиления» [3].

В сказке Кэрролла также есть свой двойник из мира зла – Червонная Королева. Она свободно отрубает головы персонажам, которые не выполняют её поручений или просто приходятся ей не по нраву. Чувство власти порождает в ней жестокость и безжалостность, однако Алиса стала единственной, кто смог укротить Королеву. Нельзя не обратить внимание на особенность исторической эпохи, когда были написаны произведения. Выдуманный мир Алисы олицетворяет бунт против викторианского общества, для которой было характерно неукоснительное следование моральному кодексу, сформированному королевой Викторией. В произведении Алиса выступает противником своего времени: несмотря на жестокие законы для женского населения, она представляется, как независимая от других личность.

Нил Гейман же описывает Коралину как «продукт» своего времени. Если Алиса побежала за Кроликом в качестве протеста своей эпохе, то Коралина от безысходности. Современное время характеризуется быстрым темпом жизни: современные люди находятся в постоянной спешке, концентрируясь на погоне за материальными ценностями. В таком ритме жили и родители Коралины, а ей хотелось познавать, исследовать этот мир, поэтому в силу своей любознательности она открыла дверь в параллельную реальность, несмотря на опасность, тем самым отразив смелость и отвагу. Коралину также можно считать протестующей против времени, в котором она живет, ведь она не поддается распоряжениям, которые диктует типовое общество.

Заключение. Таким образом, отметив точки соприкосновения двух произведений, мы выяснили, что, несмотря на точки соприкосновения, и Алиса, и Коралина являются разнотипными по своей природе персо-

нажами, отражающие особенности времени, в которое они были созданы. Также, проанализировав мир детства отображенный разными персонажами, мы можем отметить, что вечные темы не только не теряют актуальность в наши дни, но и приобретают современное звучание, понятное нынешнему человеку.

1. Кэрролл, Л. Алиса в Стране Чудес. [Электронный ресурс] / Л. Кэрролл. – Режим доступа: <http://flibusta.is/b/293178/read>. – Дата доступа: 01.03.2019 <http://flibusta.is/b/293178/read>.
2. Gaiman, N. Coraline. [Электронный ресурс] / N. Gaiman. – Режим доступа: <http://flibusta.is/b/163252/read>. – Дата доступа: 01.03.2019.
3. Гейман, Н. Коралина. [Электронный ресурс] / Н. Гейман. – Режим доступа: <http://flibusta.is/b/158039/read>. – Дата доступа: 01.03.2019.

ENGLISH LOAN WORDS IN THE RUSSIAN LANGUAGE

Ivanter K.A.,

the student of the 2nd course VSU named P.M. Masherov, Vitebsk, Belarus

Research tutor – Belskaya O.V., senior professor

From the epoch of Piotr I the Russian language was influenced by western culture. It caused the penetration of many loan words. For example, most of the words got into the Russian language in the XVIIIth-XIXth centuries from the French language: жилет (le gilet), кашне (le cache-nez), капюшон (le capuchin), жабо (le jabot). By the way some Russified for a long time words have Polish origin: кофта (kofta), шаль (szal).

The subject of the scientific work is relevant as nowadays people who speak the Russian language use a lot of loan words. And the majority of such words make up just English loan words.

The aim of our research is to find English loan words in the Russian language and to find out why they were named in such way.

Material and methods. The material of our study is English loan words. We have used comparative and descriptive methods.

Finding and their discussion. In the end of XIXth – the beginning of the XXth centuries Anglophone words began to penetrate into the Russian language: смокинг (smoking), гетры (gaiters), жакет (jacket), блузка (blouse), свитер (sweater), макинтош (mackintosh), сандалии – (sandals).

Even in 1950–70 years English vocabulary penetrated and took root in the Russian language in spite of the fact that USSR was closed state. There are such words as: джинсы (jeans), шорты (shorts), мини (mini), миди (midi), джемпер (jumper), пуловер (pullover) and even шузы – from the English word shoes.

In 1990s there was remarkable increase in English vocabulary in the category of ‘Clothes and Fashion’. There were words which represented not only clothes but also words which were connected with designs and advancement. That is the period when English words were actively taken root of Russian language. Here are some examples: фэшн дизайнер (fashion designer – модный дизайнер); бренд (brand – торговый бренд); шопинг (shopping – покупки); топ (топик) (top – верх); accessories – аксессуары.

But the biggest number of loan words in the category of ‘Clothers’ from English to Russian language were in 2000s years. We use them in our daily life and we even don’t think about its origin. They are: поло (polo), кардиган (cardigan), боди (body), болеро (bolero), бомбер (bomber), парео (pareo), блейзер (blazer), тренч (trench), худи (hoody), свитшот (толстовка) – (sweatshirt), бандана (bandana), угги (uggs), клатч (clutch), парка (parka), лук (look) – образ.

So, let’s analyze Anglicisms more detailed in the Russian language:

1. Боди (a body – тело). This word came from the fact that this sort of clothers cling to body.
2. Виндпруф (a wind – ветер; proof – непроницаемый). Usually it’s a jacket which protect people from the wind.
3. Клатч (to clutch – схватить, стиснуть, сжать). It’s a little dolly-bag which women clutch in their hands.
4. Свитер (a sweater – свитер, and also to sweat – потеть). It’s hot in the sweater, so the origin of the word is utterly logical.
5. Смокинг (a smoking jacket – «пиджак, в котором курят»). This word has got an interesting origin. Earlier «пиджаки, в которых курят» were undresses. When a gentleman were going to smoke, he dressed a compact jacket (a smoking jacket), which protected his clothes from the smell of smole and from the falling ashes.
6. Хилисы (a heel – пятка). It’s training shoes with the wheel on the heel.
7. Худи (a hood – капюшон; hoody – «кенгуруза», «балахон»). It’s a sweat-shirt with a hood.
8. Шорты (short – короткий). It’s borrowed from the English short trousers (короткие брюки).
9. Шузы (shoes – обувь). It’s a slang word for a footwear.
10. Ромпер (a romper – ромпер). In 20s in USA a romper was different kinds of jumpers for children. In 50s women rompers became fashionable. There were jumpers with short trousers as an element of undress.